

УДК 378/ББК 74

Бортник, Б.И. || Кожин, А.В. || Стожко, Н.Ю. || Судакова, Н.П.

Bortnik, B. || Kozhin, A. || Stozhko, N. || Sudakova, N.

Система высшего образования в условиях системы преобразований

The higher education system in the conditions of the transformation system

В работе обсуждаются проблемы, связанные радикальным реформированием системы высшего образования в России и сопровождающими эти реформы изменениями в экономике. Указываются позитивные тенденции, обусловленные присоединением к Болонской конвенции и переходом к двухуровневой образовательной модели. Рассматриваются негативные последствия чрезмерной коммерциализации образовательной отрасли и неадекватной трактовки компетентностного подхода. Отмечается, что дальнейшее прогрессивное развитие отрасли возможно при учете отечественного опыта и традиций государственных образовательных учреждений.

The paper discusses the problems of the radical reform of higher education in Russia and the reforms accompanying changes in the economy. Include positive trends resulting from the accession to the Bologna Convention and the transition to a two-tier educational model. We consider the negative effects of excessive commercialization of the education sector and the inadequate treatment of the competency approach. It is noted that further progressive development of the sector is possible, taking into account national experience and traditions of the state educational institutions.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ|| ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА||
ДВУХУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ|| КОМПЕТЕНЦИИ||
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ

HIGHER EDUCATION|| EDUCATIONAL REFORM|| TWO-TIER
EDUCATION MODEL|| COMPETENCE|| PURE SCIENCES KNOWLEDGE

Более пятнадцати лет система высшего образования в России развивается в условиях радикального реформирования, начатого с присоединения России к Болонской конвенции и связанного с этим введения двухуровневой модели высшего образования - бакалавриату и магистратуре. За это время российское общество, все субъекты образовательного процесса, его «заказчики» и «пользователи» в основном привыкли к новой, не накопившей устойчивых полезных традиций в России системе, заметно разрушавшей сформированные ранее за многие десятилетия устойчивого отечественного фундаментального образования, высоко ценимого и у нас в стране, и за ее пределами. Полтора десятилетия – ощутимый временной отрезок для развития отрасли, позволяющий подвести определенные итоги, определить, что приобрела и что утратила наша образовательная отрасль.

Одна из основных целей реформ – приобщение российской образовательной архитектуры к принятой в ряде западных стран для обеспечения возможностей нашей учащейся молодежи легко встраиваться в западные образовательные институты на любой ступени и, далее, – находить применение на зарубежных рынках труда [1]. В какой-то мере эта цель достигнута. Имеет место взаимообмен студентами на ступени бакалавриата: российские студенты получают образование за рубежом, иностранные – в вузах России, однако это заметно только в Москве и Санкт-Петербурге, в других, даже крупных городах этот процесс наблюдается в очень малом масштабе. Представляется более значимой реализация возможности российским выпускникам бакалавриата продолжать обучение в магистратуре в зарубежных университетах. Однако она осуществляется только на платной основе, и ее использование в целом по стране имеет место тоже в скромных масштабах.

Реформы также имели целью создание условий для возможности оценки российских вузов по мировой рейтинговой шкале университетов. Действительно, в этом направлении происходят некоторые изменения: в 2006 г. в 1000 лучших вузов мира входило 5 российских, в 2009 г. – 8, в 2011 г. –

11, в 2013 г. – 15, в 2015 г. – 21 [2]. И хотя ни один вуз не попал в лидирующие 100, эта динамика свидетельствует об определенных позитивных тенденциях, способствующих улучшению качества образования. Именно это качество больше всего пострадало от целого ряда процессов, вызванных радикальными экономическими и институциональными изменениями [3], сопровождавших образовательные реформы. Прежде всего – масштабная коммерциализация образования [4], которая в условиях острого дефицита бюджетного финансирования приняла несообразные формы, нередко имеющие криминальные аспекты. Коммерческие интересы стали доминирующими практически во всех вузах, исключая, возможно, отдельные элитные столичные университеты, в которые также были открыты двери не всегда достаточно подготовленным абитуриентам. Пользуясь своим сформированным в прошлые годы имиджем и большими по сравнению с периферийными вузами возможностями, они организовали коммерческие филиалы в самых отдаленных населенных пунктах, составив ощутимую конкуренцию местным образовательным учреждениям. Поступление практически в любой вуз стало предельно доступным, конкурсная процедура для «платных» абитуриентов или вообще не проводилась, или проводилась формально. По расхожей сентенции, «студенты платили не за то, чтобы учиться, а за то, чтобы не учиться». Параллельно интенсивно развивались информационные технологии, позволяющие осуществлять неограниченное по пространственным масштабам дистанционное вовлечение населения в образовательный процесс (именно, вовлечение в процесс, а не обучение). В центре дистанционного образования одного из вузов появился лозунг: «Высшее образование – в каждый дом!». Даже с учетом его, возможно, иронического мотива, этот девиз убедительно демонстрирует девальвацию высшего образования.

Еще одним фактором, неоднозначным по своим последствиям, мощным по воздействию на все стороны и качество образовательной деятельности, является заложенный в основу современной парадигмы

образования и принятый за научную основу образовательных реформ компетентностный подход. Не обсуждая его суть, все плюсы и минусы, следует отметить, что априори не поддающиеся адекватным измерениям сугубо качественные категории - компетенции – были фактически противопоставлены более определенным и измеряемым знаниям, так что последние, особенно фундаментальные знания, оказались фактически необязательными. Это в заметной мере коснулось математических, и, особенно, естественнонаучных знаний, приобретение которых требует ощутимого интеллектуального напряжения, и интерес к которым у современной молодежи снижен [5]. Не получив эти знания на средней образовательной ступени, не выбрав не вошедшую в перечень обязательных естественнонаучную дисциплину для сдачи ЕГЭ, абитуриент поступает в вуз практически при отсутствии простейших математических навыков, представлений о фундаментальных законах природы и элементарной грамотности. Крайне ограниченные учебными планами бакалавриата объемы учебного времени, особенности современных образовательных стандартов, обуславливающие почти полную свободу вузов в определении дисциплинарного содержания образовательных программ, позволяют не включать эти «непрофильные» и «необязательные» дисциплины в учебные планы, тем более, что на них нет прямых указаний в достаточно объемных перечнях компетенций. В частности, для целого ряда технологических и информационных направлений бакалавриата в предусмотренном стандартом списке формируемых общекультурных конференций, перечислены компетенции, базирующиеся на философских, исторических, экономических и правовых знаниях, но как будто демонстративно (по неприятию составителей стандартов (?)), не упоминаются знания математические и естественнонаучные. Тем более нет этих упоминаний и в массиве профессиональных компетенций, больше напоминающем перечень профессиональных обязанностей. В этих условиях качественное образование с достаточно сформированной фундаментальной компонентой,

обеспечивающей возможность развития в любой профессиональной сфере, представляется проблематичным даже при наличии во всех вузах формализованной системы менеджмента качества, заимствованной из западных моделей.

Ситуация усугубляется многочисленными пакетами организационных процедур и комплексами требований, возложенных на преподавательский корпус: непрерывно меняющаяся по форме и все возрастающая по объему нормативная документация (планы, отчеты, программы, и т. д), непомерно высокие требования к публикационной активности, приводящие к бессмысленной и изнуряющей погоне за публикациями, не оставляют преподавателям времени и сил для реализации качественной образовательной деятельности.

Все эти коллизии реформенных преобразований способствуют усилению хаоса в образовательной отрасли даже при наличии мощных регуляторов и стимуляторов ее развития (показателей эффективности вузов, эффективных контрактов с преподавателями, систем материального стимулирования, пороговым показателям для конкурсного избрания и т.д.), а может быть (от части), и благодаря им [6]. Внутренне противоречивая система преобразований снижает потенциал развития позитивных тенденций и превращение их в устойчивые процессы. И хотя прежние устои советской и российской образовательной системы существенно поколеблены и ощутимо разрушены, фундамент еще есть: пока функционирует подавляющее большинство государственных вузов, многие десятилетия формировавшие свою материальную базу, кадровый потенциал, в.т.ч. систему его развития, традиции, образовательную среду и корпоративную культуру. Все это является невосполнимым фондом отечественных культурных ценностей. Новые образовательные модели не могут и не должны быть копиями моделей, рожденных в иных культурных средах, они должны использовать конвертировать во многих аспектах уникальный отечественный опыт развития образования.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (проект № 2940 «Разработка электронных образовательных ресурсов для изучения естественнонаучных дисциплин в экономическом вузе»).

Список литературы

Бритикова Е.А. Реформа высшего образования: дискурс и предварительные результаты // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1089-1101.

Российские вузы в мировом рейтинге QS [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/abitura_world/20150915/1243718971.html

Решетова Л.В., Стожко Д.К. Институциональные изменения в макрорегиональной модели реального технологического развития // Управленец. 2015. №1 (53). С. 33-37.

Бриллиантова Н.А. Проблемы платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 14-33.

Гордеева И.В. Факторы, влияющие на отношение и интерес учащихся к науке и технологиям // Педагогика и современность. 2015. № 4 (18). С. 8-12.

Балацкий Е.В. Эффективность управления российскими университетами: коллизии и эксцессы// «Общество и экономика». 2014. №5. 146-164